

Въ губерндѣ въ Губернскихъ Почт. гоу

# КАВКАЗЪ,

## ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

### № 42.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлиси: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера с-я, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Моск. Университ. О. О. Сивинникова.

### СОДЕРЖАНІЕ

**Правительственные распоряженія.** Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 7, 12 и 13-го мая и повелѣній.  
**Кавказская летопись.** Зардобъ. Зурнабатъ. Извѣщенія.  
**Извѣстія о Россіи.** С.-петербургъ. Крестьянское дѣло. Московско-евродос. жел. дорога. О переселеніи крымскихъ татаръ. Телеграф. линія въ Сибири. Пожаръ въ Твери. Векс. и денеж. курсы.  
**Политическое обозрѣніе.**  
**ФЕЛЬЕТОНЪ.** Путевыя Замѣтки (окончаніе).

### ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Мая 7-го дня, 1861 года. Переводится: Тульского Пехотнаго полка Поручикъ *Карташевъ* въ Орловскій-Бахтима Кадетскій Корпусъ, Подпоручикомъ. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Пехотныхъ полковъ: Рязскаго, Подпоручикъ *Шарковъ*, Поручикомъ. Крымскаго, Прапорщикъ *Скаловъ*, Подпоручикомъ. Ставропольскаго, Прапорщикъ *Сталинскій* и *Кривчиковъ*,—оба Подпоручиками. По Инженерному Корпусу: Кавказскаго

Сивернаго баталіона № 2-го Штабсъ-Капитанъ *Шульцъ*, Капитаномъ и съ мушкетеромъ.

Мая 12-го дня. Переводится: Конно-Артиллерійской Батареиной № 11-го батареи Поручикъ *Раевскій*—въ 18-ю Артиллерійскую бригаду. Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николаевича Артиллерійской бригады Капитанъ *Лукницъ*—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича полкъ, Маіоромъ. Умѣренный исключается изъ списковъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 25-го, Прапорщикъ *Федоровъ*.

Мая 13-го дня. Назначаются: Кутаискій Генералъ-Губернаторъ и Командующій тѣмъ войсками, Генералъ-Лейтенантъ *князь Эрнстовъ* 2-й—состоитъ при Намѣстникѣ Кавказскомъ и Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Членъ Совета Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Маіоръ *Колобакинъ* 2-й—Исправляющимъ должность Кутаискаго Генералъ-Губернатора и Командующаго тѣмъ войсками, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Управляющій Мингреліею, Генералъ-Маіоръ *Колобакинъ* 1-й—Членомъ Совета Намѣстника Кавказскаго и Начальникомъ Управленія Сельскаго Хозяйства и промышленности на Кавказѣ и за Кавказомъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Увольняется въ отпускъ: Состоющій при Кавказской Арміи, Генералъ-Маіоръ *Гассанъ-Бекъ-Агаларовъ*—во все города Им-

періи и за границу: въ Германію, Францію и Англію, на шесть мѣсяцевъ.

Въ видахъ распространенія между нижними чинами познанія вѣры, безъ котораго всякое иное образованіе не можетъ принести пользы, и находя, что обученіе высокимъ правиламъ вѣры есть прямая обязанность Священниковъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1.) Возложить на полковыхъ Священниковъ безвозвратно преподавать нижнимъ чинамъ Православнаго вѣроисповѣданія Законъ Божій въ полковыхъ, ротныхъ и эскадронныхъ школахъ, находящихся при Полковыхъ Штабахъ или не въ дальнемъ отъ нихъ разстояніи, въ тѣ часы, которые будутъ назначены для сего частными Начальниками, по соглашенію съ полковыми Священниками. 2.) Для частей войскъ, расположенныхъ въ деревняхъ отдѣльно отъ Полковыхъ Штабовъ, входить въ соглашеніе съ мѣстными приходскими Священниками для преподаванія Закона Божія, на тѣхъ условіяхъ, какія найдутъ возможными гг. частные Начальники.

— Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совета, въ 13-й день сего апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1.) Офицерамъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, вызвавшимся и назначеннымъ, а также имѣющимъ вызваться и быть назначенными къ поселенію въ станицы водворенныя въ 1859 и 1860 годахъ, по примѣненію къ приказу по Военному ведомству 26-го

### ФЕЛЬЕТОНЪ.

#### ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

(Окончаніе)

Въ слѣдующіе вечера я тоже бродилъ въ числѣ зрителей по городу. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ попадаетъ мнѣ П. И.—знакомый мой.

— Бѣдный народъ эти «амшари»! замѣтилъ онъ мнѣ, когда мы пришли на большую площадь;—подумаешь, откуда это ихъ Богъ несетъ и зачѣмъ?

— Да кто это такіе «амшари»?

— А вотъ эти господа, — сказалъ онъ, указывая на оборванцевъ, праздновавшихъ по-своему «шахъ-гусейнъ»: у нихъ вмѣсто книжатовъ были въ рукахъ длинныя палки; вмѣсто прыжковъ при возгласахъ: «шахъ-сей, вай-сей!» они только переставляли ноги: шагъ впередъ, шагъ назадъ.

— Вотъ ужъ кто трудится, такъ трудится! продолжалъ П. И.—Нечего сказать, дорого достается имъ хлѣбъ насущный!... Цѣлый день рыться на жарѣ, въ жарѣ, и получать всего какой нибудь четвертакъ, много-много—полтора абазы! Цѣна-то, пожалуй скажутъ многіе, высокая, да вѣдь тащить-ся-го въ такую даль изъ-за четвертака каково! Должно, въ Персіи плохо приходится бѣднякамъ. Еще-бы ничего, если-бъ здѣсь жизненные продукты были дешевы, а то сами посудите: руба пшеницы 8 рублей; значить пудъ 1 руб. сер. Эхъ! встарину не то было—заклучилъ мой знакомый.

— Кстати о старинѣ, подхватилъ я—расскажите-ка что нибудь, или хоть то, что вы помните.

— Если вы хотите что нибудь знать на счетъ города, такъ вотъ вамъ его прежнее состояніе. При мнѣ, когда я пріѣхалъ сюда, городъ этотъ былъ и меньше и плоше—улицы большою частію были извилистыя, кривыя и грязныя; тогда еще не думали ихъ мостить; они пересѣкались подобными-же глухими закоулками, словомъ—Куба тогда была ни больше, ни меньше, какъ грязная деревня. Бывало, провзажающіе по дѣламъ службы затрудняются сыскать комендантскій домъ или управленіе его, а все по мыслии глухихъ переулковъ. Спросить тоже было не у кого; теперь и то нѣкоторые изъ татаръ едва-едва понимаютъ слова два, три иорусски, а тогда на вопросъ твой татаринъ вынуждѣнъ бывало глаза, разинетъ ротъ, да и все тутъ—понимай, какъ знаешь!

— А давно это было?

— Да въ 31-мъ году. Въ то время здѣсь жилъ военно-окружной въ Дагестанѣ начальникъ, съ штабомъ своей канцеляріи. Былъ также и комендантъ. Стоялъ, помню, Ашеронскій полкъ... Намъ и тогда было-бы не дурно, если-бъ, къ прискорбію всѣхъ русскихъ, женскаго полу было не двѣ, три какихъ нибудь штучки. Вотъ какъ теперь помню: одна была блѣдурица, другая... Какъ бишь ихъ звали?... Ну, да что тамъ!... Ну, словомъ, больше и не было. Эти двѣ торчали, какъ пороховъ въ глазъ. И какъ мы все ими любовались!

— Неужели только и были двѣ женщины?

— Были еще барыни, да что въ нихъ? Жалкая, бѣдная была Куба! Не видно было нигдѣ порядочной лавочки. Не только суконъ, шелковыхъ матерій, но даже и ситцу простаго не отыщешь бывало! А папиросъ, сигаръ и турецкаго табаку и въ поминъ не было! Но, прискорбно, вдоволь было персидскаго табаку-тютюну. Лавочки съ товаромъ въ то время были подвижныя, вѣчто въ родѣ будки, къ которой придвигались лѣтомъ колеса, а зимою полозья. Во время грязи эти лавочки перевезали на болѣе удобное и сухое мѣсто, иногда за городъ, на просторъ. Тогда существовалъ еще вонъ тотъ небольшой караванъ-сарай. Въ немъ часто казакбекъ (въ качествѣ городничаго) бесѣдовалъ съ татарами, чинилъ судъ и расправу; бумага никакихъ не подавалась.

— А и, по вашему восклицанію: «эхъ, встарину не то было!» подумалъ-было, что въ Кубѣ прежде было гораздо лучше, чѣмъ теперь.

— Да вѣдь я не къ тому такъ сказалъ. Городъ разумѣется теперь лучше, но за то дешевизна въ жизненныхъ продуктахъ была прежде такая, что бѣднякамъ только-бы и жить тогда здѣсь.

Послѣ нѣкотораго молчанія П. И. вдругъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: не расскажете-ли вамъ о томъ, какъ мусульмане дѣлали въ годовые праздники визитъ военно-окружному начальнику и коменданту?

— А ну, расскажите, расскажите!

— Бывало видишь огромный взволъ изъ мусульманъ; впереди идутъ духовныя все особы, а за ними почетные жители города; у всѣхъ торчатъ—словно ружье у нашего солдата—какиновый чубукъ, длинный, предлинный: у кого онъ заткнутъ за поясъ, у кого трубка спрятана въ карманъ, а чубукъ высунулся выше шаха. Умора, да и только: они кажется чубуками дѣлали честь военно-окружному начальнику. Безъ чубука длиннаго, какись, по ихнему нельзя было дѣлать визитовъ.

Въ этотъ вечеръ я долго, почти до послѣдняго возгласа правовѣрныхъ: «шахъ-сей, вай-сей!» до послѣднихъ зву-

ковъ звонкой пѣсни муллы, какъ-бы разрѣшающаго наконецъ правовѣрнымъ прекратитъ самоистязанія, бродилъ съ П. И. по городу. О многомъ поразсказалъ мнѣ П. И., передалъ по своему значенію праздника «Шахъ-Гусейнъ», значеніе «сахъ-хана» и кое-что о городѣ.

Не желая утомлять читателей, передаю разсказъ П. И. о городѣ вкратцѣ. По распланированіи г. Кубы и по переобразованіи Закавказскаго Края, городъ этотъ сталъ мало-по-малу поправляться, начались постройки, появились лавки съ порядочнымъ товаромъ, табакомъ турецкимъ и папиросами въ бандеролькахъ съ печатною даже надписью, образовался форштатъ и наконецъ, для построекъ стало не доставать мѣстъ въ укрѣпленіи, котораго общаи площадь прежде была гораздо меньше, чѣмъ теперь. Теренныя ограды, состоящія изъ небольшого вала и цепи туровъ на немъ и изъ рва, замѣнили собою прежнія полуразрушенныя, какъ говоритъ П. И., стѣны изъ сырцоваго кирпича, вышиною въ 2, а шириною въ 1 1/2 аршина; одна изъ прежнихъ стѣнъ проходила неподалеку отъ нынѣшней полиціи, другая, юго-восточная, прежде сажень на 50 противу тереннаго сужала городъ; магометанскія кладбища были не такъ близки къ укрѣпленію (24). Замѣчательныхъ древностей вблизи города нѣтъ; прежде была любопытна изъ гробницъ одна катакомба; но теперь и она застроена домами форштата (25). Съ прібытіемъ Ширванскаго (бывшаго князя Варшавскаго) полка въ Кубѣ сталъ жить начальникъ дивизіи, и Куба разомъ зашевелилась: стала гремѣть, хоть изрѣдка, полковая музыка на такъ называвшихся базарѣхъ и чиновничья жизнь приняла немного веселый видъ.

Не мѣшаетъ упомянуть о здѣшнихъ татарскихъ баняхъ. Приближалось время къ отъѣзду моему на работы въ остальные кубинскіе участки. Дней за пять до отъѣзда я вечеркомъ отправился съ переводчикомъ въ одну изъ татарскихъ банъ и, къ несчастію, извездилъ загрязниться въ нихъ, т. е., по здѣшнему, вымыться; вдобавокъ за это удовольствие заплатилъ 1 1/2 рубли. Кубинскія бани, какъ снаружи, такъ и внутри, имѣютъ видъ чего-то грязнаго, закопѣлаго, похожаго на трынку, которою чистятъ кастрюли; въ нихъ (баняхъ) нѣтъ отдѣленій: двѣ, три ванны на

(24) Прежде, какъ говоритъ П. И., въ укрѣпленіи было только трое воротъ: Бакинскій (восточный), Амаскскій (южн.), Алаванскій (северозап.); теперь-же всѣхъ воротъ пять.

(25) Какъ мнѣ извѣстно, катакомба эта была открыта занимавшемуся археологическими изысканіями и копировкою восточныхъ надписей Г. С. Твердохлѣбову; въ катакомбѣ, кромя 2-хъ каменныхъ гробовъ и въ нихъ костей, ничего болѣе не найдено.

мая 1859 года, производить в теченіи шести лѣтъ со дня переселенія ихъ, жалованье по усиленному окладу, определенному для Офицеровъ Армейскихъ: Кавалерійскихъ, Гренадерскихъ и Пѣхотныхъ полковъ, съ тѣмъ, чтобы переселеніе, которое произойдетъ отъ удовлетворенія по сему расчету жалованья означенныхъ Офицеровъ, была отнесена и остатки отъ суммъ по водвореніи казачьихъ поселеній вообще.—и 2.) На будущее время разрешить производство всѣмъ Офицерамъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, переселяемымъ во вновь водворяемыя станицы на передовыя линіи, жалованья въ теченіи первыхъ шести льготныхъ лѣтъ со дня переселенія, по новымъ усиленнымъ окладамъ, определеннымъ таблицею № 1-го, приложенною къ приказу по военному ведомству 26-го мая 1859 года № 123, внося подлежащія суммы, начиная съ 1861 года, въ свѣдѣніи Интендантства Кавказской Арміи.

## КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОИНСЬ.

**С. ЗАРДОБЪ** (Бакинскій губерніи), 12-го мая. После полудня въ 4 часа 21 мин. у насъ было сильное землетрясеніе; колебаніе земли продолжалось болѣе двухъ, почти три минуты и слышанъ былъ подземный гулъ. Кроме того, что мѣстами обвалилась штукатурка и потрескались стѣны, дома наши турдупые или камышевые уцѣли всѣ. Колебаніе земли было страшное. Ласточки засуетились около своихъ гнѣздъ, двери растворились сами собою, все выбѣжало на дворъ, почти невозможно было стоять на ногахъ; у меня въ домъ попадали книги съ полки моей деревенской библиотеки и посуда изъ шкафа. Мой сынъ, мальчикъ 7 лѣтъ, почувствовалъ сильное колебаніе земли, слыша трескъ нашихъ казармъ, которыя будто кто сжималъ щипцами, такъ перепугался, что вдругъ поблѣднѣлъ и упалъ въ обморокъ. Жители Зардоба еще никогда въ жизни не испытали такого сильнаго колебанія земли и, по увѣренію старожилловъ, никогда не было въ эту пору года такой холодной температуры, какъ 10 и 11 мая, въ которые дулъ сильный Nord и потомъ Nord-Ost.—13 мая (ночью?) виднѣть былъ на небѣ

слабосіяющій крестъ, такъ что луна приходилась въ серединѣ креста.—Травы и хлѣба у насъ превосходны, но саранчи появилось бездна; она еще мала, а истребила и опустошила уже наши огороды и посѣвы и даже, къ сожалѣнію, акаціи, розы и другія растенія, которыя мы такъ усердно старались развести.

Карл Шульце.

**ЗУРНАБАТЬ, 20-го мая.** Въ урочищѣ Зурнабатъ, 12 числа сего мая, въ 5-мъ часу пополудни, опять было землетрясеніе. Безъ всякаго предварительнаго шума, вдругъ почувствовалось сотрясеніе земли, по направленію отъ востока къ западу. После на мгновение ослабшаго движенія, оно опять возобновилось, только нѣсколько слабѣе предшествовавшаго и прекратилось безъ всякаго шума. Все это продолжалось около 30 секундъ. Больные въ госпиталѣ утѣрились, что это землетрясеніе было сильнѣе чувствованнаго 23 марта (\*); но это слѣдуетъ объяснить внезапнымъ сотрясеніемъ земли, а въ то время колебаніе усиливалось постепенно и ему предшествовалъ подземный гулъ.

Атмосфера обременена была густыми облаками, вѣтеръ былъ сѣверный, Реомюръ показывалъ + 8°.

Въ колоніи Еленендорфъ землетрясеніе чувствовалось такой же силы, какъ и въ Зурнабатѣ; но, какъ утѣряютъ колонисты, сопровождалось подземнымъ гуломъ, похожимъ на слышимый въ отдаленіи громъ.

Отъ живущихъ въ г. Елисаветополь узнано, что и тамъ было такое же землетрясеніе, какъ и въ нѣмецкой колоніи.

Г. профессоръ Абихъ, интересуясь мартовскимъ землетрясеніемъ, забѣжалъ въ Зурнабатъ и просилъ не умалчивать о подобныхъ явленіяхъ. Я слышалъ, что одновременно было чувствуемо землетрясеніе и въ г. Шемахъ.

В. Преображенскій.

\*\* Дербентскій градоначальникъ донесъ по начальству, что дербентскій житель Гаджи Курбанъ-Ибрагимъ-оглы, по объявленіи ему Высочайшаго пове-

(\*) Объ этомъ землетрясеніи см. въ № 29-мъ нашей газеты наст. года. Ред.

— А фунтъ арбуза?

— Полторы копейки сер.

— И эта цѣна постоянная?

— Нѣтъ,—когда урожай; въ неурожайные же годы фунтъ дыни 1½ к. с., фунтъ арбуза 2 к. с.

Я выбралъ одинъ арбузъ и одну дыню. Мнѣ показалось болѣе чѣмъ страннымъ, когда продавецъ сталъ ихъ вѣсить, тѣмъ болѣе, что я побывалъ во многихъ городахъ Кавказа и нигдѣ не видѣлъ подобнаго при продажѣ дыней и арбузовъ процесса.

Какъ! думалъ я, когда продавецъ сказалъ мнѣ цѣну арбуза,—въ Тифлисѣ, гдѣ нѣтъ по близости бостановъ, и то такой арбузъ не такъ дорогъ: тамъ за арбузъ такой величины заплатишь не больше 10 к. с., а здѣсь онъ стоитъ 25 к. с. Вотъ тебѣ и плодородная Кубинская долина!

По улицамъ и площадямъ раздавались еще дружные крики «шахъ-сей! вай-сей!» и «Али-Али, агамъ-Али!» подъ толумбасы. Громъ и крикъ слышались сильнѣй и сильнѣй. Тутъ же на 2-хъ, 3-хъ лошадей, украшенныхъ богатою сбруей съ серебрянымъ наборомъ, мѣдными бляхами и чарпакомъ шитымъ золотомъ, гарцовали молодые парни, съ цѣлю приучить лошадей къ этой общей суматохѣ: лошади эти, какъ я узналъ отъ переводчика, назначались къ завтрашнему дню для предстоящей церемоніи. Наступила довольно темная ночь; погода тогда стояла пасмурная; «сахка-хана» освѣтились мангалами ярче, чѣмъ въ обыкновенные вечера.

— Завтра,—замѣтилъ мнѣ переводчикъ,—у шитовъ скончится «шахъ-сей».

Крики и воли фанатиковъ такъ усилились, что казалось не вдалекѣ отъ меня происходить отчаянная битва сошедшихся непріятелей... Я поспѣшилъ пойти въ главную улицу и что-же! Двѣ огромныя партіи татаръ отъ двухъ различныхъ «сахка-хана» сходились между собою двумя шеренгами — одна по одну сторону улицы, другая по другую. Вотъ тутъ-то каждый хотѣлъ показать свою неустранимость: кинжалы страшно блистали надъ головами каждого; кровь лилась, освѣщаемая подвижными мангалами, разносимыми ревностными правовѣрными, которые изо всей силы старались выкидывать ими разные фокусы. Тутъ-же бѣгали и подпрыгивавшіе шиты съ призмами изъ зеркалъ на головѣ...

Я глядѣлъ на все происходившее и не вѣрилъ глазамъ своимъ, не вѣрилъ, чтобы предо мною были люди! Да они и не походили тогда на людей и дикій крикъ ихъ какъ-бы отзывался чѣмъ-то зловѣщимъ. Болѣе чѣмъ половина шитовъ была совершенно въ крови!... Сознаться, я невольно струсилъ: ну что, если, подумалъ я, какому-

лѣтію о возведеніи его въ потомственные почетные граждане, за пожертвованіе городу каменнаго дома, представилъ генерал-майору Лорисъ-Меликову 1000 руб., на безвозмездный отпускъ бѣднымъ горожанамъ медикаментовъ изъ устроиваемой въ Дербентѣ общественной аптеки.

По докладѣ о новомъ похвальномъ поступкѣ Гаджи-Курбана, за отсутствіемъ намѣстника-кавказскаго, генералъ-адъютанту князю Орбеліани, его сіятельство приказать изволил объявить отъ лица его благодарность Гаджи-Курбану за означенное пожертвованіе, съ опубликованіемъ о томъ въ вѣдомостяхъ.

\*\* Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго, по порученію г. генералъ-адъютанта князя Орбеліани, симъ объявляетъ, что ссуды изъ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія подъ залогъ домовъ и строеній допускаются, на точномъ основаніи 1018 и 1019 ст. XIII т. Св. Зак. уст. общ. призр. (изд. 1857 г.) на пятнадцатимѣсячный срокъ, и за тѣмъ просьбы разныхъ лицъ, поступающія въ Главное Управленіе о ссудахъ подъ залогъ означенныхъ имуществъ на 26 лѣтъ, будутъ оставлены безъ удовлетворенія.

\*\* Съ 4 числа настоящаго мѣсяца возстановлено телеграфическое сообщеніе между Тифлисомъ и Коджорами.

## ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

С.-Петербургъ, 16-го мая. 12-го мая совершилось погребеніе генералъ-адъютанта князя Орлова въ церкви Благовѣщенія Пресвятныя Богородицы (подковой церкви лейбъ-гвардіи коннаго полка, котораго князь Орловъ былъ командиромъ). Въ началѣ одиннадцатаго часа утра прибылъ въ домъ умершаго Государь Императоръ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Константина Николаевича, Николая и Николаевича, Михаила Николаевича, Принца Ольденбургскаго и

нибудь изъ нихъ придетъ фантазіи колыхнуть меня книжломъ, что сдѣлаешь? Онь-же будетъ, чего добраго, правъ—скажетъ, что я смѣлся надъ ихъ обрядомъ; поди, оправдывайся!

— Завтра еще не то будетъ! сказала мой переводчикъ, когда я направлялся домой.

И въ самомъ дѣлѣ, на другой день съ раннего утра слышны были и толумбасы и уже известные вамъ возгласы.

Я поспѣшилъ одѣться и пошелъ глядѣть по улицамъ. Балконы были набиты кусарскими и городскими дамами, офицерами, чиновниками, а крыши унизаны блестящими чадрами; во всю длину главной улицы тянулось двѣ противоположныхъ цѣпи изъ окровавленныхъ шитовъ, подпрыгивавшихъ и ударившихъ себя кинжалами. Я поспѣшилъ пробраться на ближайшій балконъ. Отсюда картина поразительна: вы видите всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, этихъ такъ сказать автоматовъ, облитыхъ съ ногъ до головы кровью; но автоматы эти кричатъ что есть мочи,—рубятся кинжалами, бьютъ по открытой синиѣ мѣлыми цѣпями (\*); у инаго сдѣлана въ тѣлѣ, на синиѣ, ранка пальца въ 4 ширины, куда воткнута или пистолеты, или желѣзные наковальни, верхъ которыхъ плотно привязанъ къ тѣлу; у инаго-же въ такую ранку воткнутъ конецъ ружейнаго стволу или цѣлаго ружья, которое также, чтобы слишкомъ не раздирало тяжестью свою тѣла, на верху прикрѣплено веревками къ синиѣ.

Посреди улицы, во главѣ каждаго магазина (каждой партіи истажающихъ себя шитовъ), толпа преимущественно стариковъ и пожилыхъ шитовъ рыдая несетъ на своихъ плечахъ и головахъ тяжеловѣсный паланкинъ въ большемъ размѣрѣ (\*\*), раззолоченный въ узоръ разноцвѣтною фольгою и украшенный нарчею, бархагомъ, мишурою, зеркалами и прошивками червонцевъ, которыхъ бываетъ на иномъ паланкинѣ тысячи на 4. Въ нихъ (паланкинахъ) сидятъ дѣвочки въ одномъ отдѣленіи и двое мальчиковъ въ другомъ; дѣвочка, рыдая, вьетъ свои волосы, а мальчики въ чалмѣ и плащѣ, какой носятъ муллы, нараспѣвъ читаютъ коранъ. Предъ каждымъ паланкиномъ идетъ кружокъ бородачей-шитовъ, которые, повторая слова мирзы (грамотнаго), держащаго въ рукъ исписанный доскутъ бума-

(\*) Многие изъ шитовъ въ этотъ день были въ чистыхъ бѣлыхъ рубахахъ и шароварахъ; остальные-же въ однихъ только шароварахъ, закатанныхъ выше колѣна.

(\*\*) Говорятъ, эти паланкины представляютъ собою гробницы для Гуссейна и его родственниковъ. Еслибъ шитами не было строго воспрещено рассказывать объ обрядахъ своей религіи, то, я думаю, можно-бы было отъ нихъ добиться того, чего теперь никакими средствами не выпытаешь.

цѣлый легионъ татаръ, какъ извѣстно, отъ природы неопрятныхъ. Вода напускная, искусственно-нагрѣваемая, вѣчно мутна (\*\*). Чгобы избѣгать нечистоты, я велѣлъ перекинуть въ ваннѣ воду для себя.

Приказаніе мое не было такъ исполнено: вода оставалась въ ваннѣ та-же; по ней плавали клочки волосъ, вѣроятно только что по обыкновенію татарскому сбрыгтыхъ; на тахтахъ, гдѣ натираются, стояли глиняныя чашки съ хною, которою красятся бороды и волосы на вискахъ. Это-же краскою, разжиженною, залиты были почти всѣ тахты и полъ. Я растерялся, не зналъ что дѣлать, отчасти отъ того, что меня всюду окружала нечистота. До сада моя улеситерилась, когда сверхъ ожиданія ко мнѣ явилось человекъ съ пять татаръ.

Передъ ванной въ стѣнѣ, гдѣ вставленъ глиняный кранъ, ватыкаемый тряпкою, помѣщается въ особенномъ наподобіе ящика резервуаръ чистая вода (т. е. такая, въ которой никто еще не купался); эту воду я, не сходя въ ванну, черпалъ ведромъ и кое-какъ вымылся.

Уходя домой, я завернулъ въ одну изъ фруктовыхъ лавокъ. Я такъ много слышалъ о кубинскихъ дыняхъ, а до сихъ поръ еще не удалось мнѣ ихъ отвѣдать.

— Сколько фунтовъ прикажете? спросилъ меня переводчикъ мой.

Это меня не то чтобы озадачило, а ошеломило. Тыфу ты, чертъ возьми! бормоталъ и сквозь зубы: въ банѣ разбѣспилъ, а тутъ онъ еще дурачить! Или не понимаешь меня: я хочу купить дыню!

— Понимаю, понимаю, замѣтилъ хладнокровно переводчикъ.

— Понимаешь! отвѣчалъ я съ какою-то злобною ироніей—ты вѣчно такъ меня понимаешь! Слыханое-ли дѣло:—дыни продаются на Кавказѣ по фунтамъ! Ха-ха-ха-ха!

— Чему вы смѣетесь? Да здѣсь иначе вамъ не продать ни одной дыни, ни одного арбуза! То-ли еще бываетъ: въ Баку такъ, говорить, и угли, и дрова продаются по фунтамъ!

— Какъ такъ?! Странно! А почему фунтъ дыни?

— Фунтъ дыни копейка серебромъ.

(\*\*) Между балами и «полницей» нельзя не замѣтить озеро, которое съ улицы не совсемъ-то видно, такъ какъ его заслоняютъ дома и колодезь заборъ; озеро это не велико, при свѣтѣ солнца поверхность его сверкаетъ какою-то, такъ сказать, равниною, почему татары вѣроятно и называли его «равнорыль». Инокоторые, впрочемъ, рассказываютъ, что будто бы во время оно, при какомъ-то ханѣ, дно озера, въ угожденіе красавицы-дочери хана, было выставо плитами ирмора. Возлѣ былъ будто-бы гарезъ, жилища котораго лѣтомъ купались въ этомъ озерѣ. Но я не хочу доискиваться положительныхъ причинъ, почему оно носитъ названіе «ирморнаго», а скажу только то, что вода въ банѣ напускается, какъ и нынѣ утѣряютъ, изъ этого озера, по истинѣ грязнаго.

Герцога Мекленбург-Стрелицкого. Въ квартирѣ уже находились дипломатическій корпусъ, министры, сановники, придворные чины, родственники и друзья покойнаго. Службу на дому совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ. Государь Императоръ съ Великими Князьями и сыновьями покойнаго, княземъ Н. А. Орловымъ, вынесли гробъ на колесницу. Его Императорское Величество съ Великими Князьями и многочисленною свитою верхомъ проводили гробъ до половины пути къ церкви. Гробъ сопровождали Дайбъ-Гвардіи Конный полкъ и гвардейская артиллерія. Государь Императоръ съ упомянутыми членами Императорской Фамиліи прибылъ въ церковь къ отпыванію, совершенному митрополитомъ. Затѣмъ гробъ оулиценъ былъ въ церкви, въ приготовленный склеп. *(Спб. В.)*

Временно-обязанные крестьяне имѣній гоцемерсера дворя Его Императорскаго Величества, графа Дмитрія Николаевича Шереметева, Ярославской губерніи, Угличскаго и Ростовскаго уѣздовъ, Юхотской волости и села Вошажникова, и Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, села Иванова, ходатайствовали чрезъ графа о всемілостивѣйшемъ дозволеніи имъ поднести Государю Императору хлѣбъ-соль и повергнуть чувства вѣрноподданнической благодарности за дарованія имъ, манифестомъ 19-го февраля 1861 г., права. Крестьяне при этомъ желали, чтобы графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ былъ во главѣ ихъ предстателемъ. По воспомощствованію на сіе всемілостивѣйшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, въ воскресенье, 30-го апрѣля, явились въ Царское Село нѣсколько крестьянъ означенныхъ имѣній и были представлены Его Величеству графомъ Шереметевымъ. Его Величество изволилъ удостоить ихъ милостивымъ словомъ и изъявить имъ благодарность за ихъ вѣрноподданническія чувства. При этомъ депутаты села Иванова представили Его Императорскому Величеству слѣдующее всеподданнѣйшее прошеніе:

Ваше Императорское Величество,  
Всемилостивѣйшій Государь!

Въ то время, когда болѣе 20-ти миллионъ Твоихъ

ты, изъ-всей силы бьютъ въ ладъ кулаками и ладонью по открытой груди. За паланкиномъ молодой шінтъ ведетъ подъ уздцы богато-убраннаго коня, на которомъ лежитъ кто-то, не шевелясь въ продолженіе всей этой церемоніи (агортъ господинъ представляетъ собою убитаго родственника Гуссейна); ноги его въ стремяхъ богатаго азиатскаго сѣдла, а самъ онъ лежитъ на дощаді, ухватившись за ея гриву; на немъ хорошая черная чуха, за поясомъ пара обдѣланныхъ въ серебро пистолетовъ, а сбоку висятъ шашка.

Каждый шагъ долженъ былъ посѣгнуть чужой «сахка-хана» и потомъ все въ томъ-же порядкѣ возвратиться къ своему; это повторялось нѣсколько разъ. Всѣ были въ движеніи; во всѣхъ частяхъ города слышались и крики: «шахъ-сейтъ, вай-сейтъ!» и громъ чуть-ли не 15-ти толдубасовъ. На крышахъ раздавались воли и хныканье молодыхъ и старыхъ татарокъ. Слышалось тамъ и сямъ восклицаніе: «йя-Аббаст-Али!»; это восклицали водоносцы<sup>(20)</sup>, разносившіе въ бурдюкахъ воду, подслащенную сахаромъ; сю промачивали себѣ горло тѣмъ изстязующихся шінтовъ, у которыхъ отъ усмиреннаго крика пересохло.

Празднотатающіеся, какъ изъ русскіхъ, такъ и изъ мусульманъ, безпрестанно снова изъ улицы въ улицу, отъ одного «сахка-хана» къ другому.

Долго стоялъ я на балконѣ, въ нѣмомъ созерпаніи этой общей суматохи, этой дико-прѣзестной цестроты, которая была такъ картинна, что я вдругъ, какъ-бы пробудившись, нѣсколько разъ повторилъ своему сосѣду на балконѣ: вотъ сюжетъ для хорошаго художника-живописца, вотъ онъ!

— Да, не дурач! отвѣчалъ сосѣдъ—но я уже присмотрѣлся къ нему. Я нѣсколько дѣтъ сряду живу здѣсь и вижу все одиѣ и тѣ же картины. Вотъ зимой посмотрѣли-бы вы «шахсей», такъ точно: теперь не видно такъ хорошаго пролитой крови, а то вообразите бѣлѣйшій снѣгъ, облитый ручьями крови.

— Да развѣ «шахсей» не въ одно время празднуется?  
— Нѣтъ, не въ одно: онъ бываетъ разнъ—то лѣтомъ, то осенью, то зимою. У шінтовъ есть какое-то вычисленіе для этого праздника; но я, право, не могу вамъ на вѣрное сказать, какое это вычисленіе.

Наконецъ все въ городѣ мало-по-малу стало стихать и въ 11-ть часовъ утра можно было слышать у каждаго «сахка-хана», у каждаго мечети произносимыя съ жаромъ, поочередно, муллами проповѣди. Шінты или толпились, или сидѣли, или лежали возлѣ паланкина, который, досель

<sup>(20)</sup> Въ г. Кубѣ тулухи воду не возятъ на лошадяхъ, какъ это дѣлается въ Тифлисъ, а разносятъ въ небольшихъ, ведро въ 2 кожаныхъ мѣшкахъ. Каждый такой мѣшокъ (тулухъ) воды емтъ 2 в. еер.

подавляныхъ благословляютъ безпримѣрной въ исторіи день освобожденія ихъ изъ крѣпостной зависимости. въ то время общей радости и счастья, жители фабричнаго села Иванова, одушевленные сознаніемъ высокаго благоданія, Твоею державною рукою на нихъ изданнаго, прислаивая, своихъ депутатовъ, повергнуть къ подножію Твоего священнаго трона чувство сердечнаго умиленія и благодарности за тѣ права, которыя Ты даровалъ и имъ и намъ, возвративъ крестьянину имя человѣка и гражданина, свободнаго и способнаго теперь быть членомъ обширной семьи вѣрныхъ подданныхъ своему Государю и отечеству, которыми воззвалъ насъ къ новой жизни, благоденствію и счастью и которыми пробудилъ въ каждомъ изъ насъ безсмертный духъ Суеванна и Минина—этѣхъ двухъ людей, не знатныхъ происхожденіемъ, но великихъ дѣлами.

Человѣколюбивѣйшій Монархъ! наше немощное слово бесидьно выразить величїе Твоей царской и вѣстѣ христіанской любви, обнимающей собою всѣхъ подданныхъ отъ перваго и до послѣдняго. Ты даровалъ свободу труда, равно благодѣтельную какъ для земледѣлца, такъ и для фабричной промышленности. Фабрикація нища, обзавившая своимъ постепеннымъ развитіемъ, съ одной стороны, предпримчивости жителей, а съ другой, всевозможнымъ льготамъ по-истинѣ добраго и почительнаго помѣщика, графа Дмитрія Николаевича Шереметева, нынѣ будетъ процвѣтать болѣе и болѣе, и поставить село Иваново, мы въ томъ увѣрены, на степень одного изъ лучшихъ городовъ всего промышленнаго міра.

Всемилостивѣйшій Государь! Удостой принять хлѣбъ-соль, подносимую намъ Твоему Величеству отъ усердія и трудовъ всѣхъ фабричныхъ жителей села Иванова.

Вашего Императорскаго Величества.

Вѣрноподанные и благодарные депутаты села Иванова, временно-обязанные крестьяне:

Подписали: *Ефимъ Бакулинъ.*

*Николь Фокинъ.*

*Козма Шеберстовъ.*

Апрѣля 30-го дня 1861 г.

*(Спб. В.)*

разносимый по городу съ торжествомъ, теперь стоялъ на землѣ передъ «сахка-хана».

Послѣ каждаго громкаго воззванія, или удачно-сказаннаго слова муллы раздавался всеобщій неподдѣльный плачъ шінтовъ, которые при этомъ съ отчаяньемъ рвали на себѣ волосы. Въ полдень все смолкло въ городѣ. Вечеромъ съ паланкинами повторилась таже самая церемонія, какую и видѣлъ въ 9 и 10 часовъ утра, т. е. паланкинъ эти, только уже не блестящіе, а черные, траурные, снова разносились по городу; шінты уже не истязали себя, держали въ рукахъ уже не кинжалы, а свѣчи и пѣли стихи изъ корана какимъ-то монотоннымъ, унылымъ мотивомъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ ревностныхъ шінтовъ продолжали мучить себя и въ этъ-тъ и въ послѣдующіе за тѣмъ два вечера, хотя въ этотъ день должно было все кончиться. Никакое европейское терпѣніе не въ состояніи выдержать такой пытки, такихъ мученій, какія хладнокровно переносятся шінтами. Я хотя и называлъ эти 10-ти дневныя самоистязанія шінтовъ праздникомъ, однако долженъ сознаться, что слово это вовсе не идетъ сюда, а скорѣе все это время можно назвать... да и какъ назвать? Не придумаешь. Великимъ постомъ развѣ? Эти слова не такъ сильны, не такъ выразительны. И татары зовутъ эти дни не байрамомъ, а чѣмъ-то другимъ. Слово это не развѣ вертѣлось у меня на языкъ, да перевести-то его мнѣ никто не сумѣлъ. Пусть ужъ называется «Шахъ-Гуссейнъ» праздникомъ; я отказываюсь придумать другое, болѣе вѣрное названіе. Спусти еще дни два, городъ принялъ обыкновенный свой апатичный видъ и характеръ. Какъ рѣзокъ переходъ отъ такого шума и волненія къ тихой, мирной жизни! цѣлыхъ 10 (въ иныхъ частяхъ 12-ть) дней все было съ вечера до полуночи оживлено въ городѣ, шумѣло, бѣгало, суеилось, бундило, кричало, ревѣло, рвалося; а теперь люди дѣтшки продолжаютъ кое-гдѣ еще поддрыгивать да покрикивать тоненькимъ, звонкимъ голосомъ: «шахъ-сейтъ! вай-сейтъ!»; остальные—блѣдые, изувѣченные, обвѣянные тряпками<sup>(20)</sup>, вмѣсто того, чтобъ сидѣть цѣлый день надъ кораномъ, а вечеромъ рубиться, безвечно, безо всякой цѣли шатаются по улицамъ или сидятъ на базарѣ, или на валу, да глядя на небо, цѣлый день зѣпаютъ безъ дѣла или отъ скуки строгогутъ кинжаломъ палочки.

<sup>(20)</sup> Обыкновенно шінты послѣ самоистязанія отправляются прямо въ баню, гдѣ, обмывъ свои раны, прибѣгаютъ къ слѣдующему лекарству: всѣ раны посыпаются порошокомъ корня «Ерѣ-Адамъ» и обвязываются тряпками. Я не видалъ этого корня, но мнѣ сказывали, что онъ очень цѣлезбенъ—быстро связываетъ все, какія-бы то ни были, раны и дна въ три совершенно ихъ излечиваетъ. Корень «Ерѣ-Адамъ» продается очень дорого—будто-бы на вѣсь золота. Корень этотъ получилъ свое названіе отъ того, что по формѣ своей имѣетъ нѣкоторое сходство съ человекомъ; на немъ ясно видны и голова, и руки, и ноги. Слово «Ерѣ-Адамъ» значитъ: земляной человекъ.

Обнарозованіе высочайше-утвержденныхъ<sup>(21)</sup> Положеній о крестьянахъ, выпущенныхъ изъ крѣпостной зависимости, встрѣченное вообще крестьянами съ жгучимъ сожалѣніемъ и благородіемъ вызвало, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Казанской Губерніи безпорядки, вынудившіе правительство принять строгія мѣры, для водворенія спокойствія. По полученіи «Положеній» въ деревняхъ Спасскаго Уѣзда крестьяне, разумѣя подлѣ освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостной зависимости совершенное прекращеніе обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ, обращались сперва, для прочтенія и истолкованія новыхъ правилъ, къ помѣщикамъ, священникамъ и мѣстнымъ властямъ; но вида, что объясненія сихъ лицъ не удовлетворяютъ ихъ предположеніямъ, и потому не доврѣли имъ болѣе, стали искать другихъ чтецовъ. Слѣдствіемъ сего явились толкователи изъ среды народа, которые, собирая съ крестьянъ деньги, начали объяснять имъ «Положенія» въ превратномъ видѣ и возбуждать крестьянъ къ неповиновенію. Одинъ изъ такихъ толкователей, крестьянинъ Спасскаго Уѣзда, с. Бездны, принадлежащаго дѣйствительно тайному совѣтнику Мусину-Пушкину, Антопъ Петровъ воспользовался настоящимъ случаемъ. Будучи приглашенъ крестьянами въ деревню Болховскую, для прочтенія «Положеній», Антопъ Петровъ, искажая смыслъ статей, объяснилъ крестьянамъ, что онъ доискался въ «Положеніяхъ» чистой воли, которую будто-бы до него многіе пидѣли, но никто не сумѣлъ понять, и которая, какъ нельзя-болѣе, согласовалась съ ожиданіями крестьянъ. Успѣвъ такииъ-образомъ, въ-теченіе двухъ дней, совершенно подчинить своему вліянію жителей сей деревни, Петровъ прибылъ вмѣстѣ съ ними въ село Бездну. Здѣсь Петровъ обратился сперва къ сельскому священнику, съ требованіемъ дать имъ присягу въ томъ, что они совершенно-свободны, а послѣ рѣшительнаго отказа со стороны послѣдняго, началъ призывать крестьянъ къ открытому нарушенію порядка, объясняя имъ уже, что освобожденіе, или чистая воля, которую онъ имъ вычитывалъ изъ Положеній, означаютъ совершенную независимость не только отъ помѣщиковъ, но и отъ мѣстныхъ начальствъ; внушая крестьянамъ не боятся никакихъ угрозъ и не доврѣть

По ночамъ крикъ фанатиковъ замѣнился крикомъ миллиона шакаловъ, котораго я до сихъ поръ съ прїѣзда въ Кубу еще не слышалъ; втроитно они, боясь крика и шума, не рѣшались подходить все это время къ городу. Русскіе изъ простыхъ по-прежнему стали вести обыденную жизнь въ домашнихъ занятіяхъ и заботахъ; чиновничество, выходявшее по вечерамъ поглядѣть на «шахъ-сейтъ», теперь прилежнѣе стало рыться въ бумагахъ приходящихъ бумагъ. Скучно стало въ Кубѣ; я сталъ торопиться на работу и 21-го августа 1859-го года выѣхалъ изъ города<sup>(21)</sup>.

*Н. Истомина.*

Тифлисъ,  
22-го февраля 1861 года.

<sup>(21)</sup> Продолженіемъ этихъ излѣговъ послѣдуетъ описаніе остальныхъ участковъ Кубинскаго уѣзда; въ этомъ описаніи я постараюсь поговорить о маренѣ и о чалтыкѣ (рисѣ).

Кое-что о кубинской маренѣ уже было сообщено мною въ свѣдѣніяхъ о зароженіи въ Кубинскомъ уѣздѣ туземной саранчи и о выгонѣ прошлогодней кубинской марены, помѣщенныхъ подъ рубрикой «Кавказская Лѣтопись» въ 64 № газеты «Кавказъ». 1860 года; но тамъ было сообщено только кое-что о маренѣ, потому что та статья была написана мною собственно въ пополненіе моей маленькой статейки, пишущейся въ газетѣ совершенно случайно: изъ письменныхъ сношеній моихъ съ редакторомъ были выбраны свѣдѣнія, показавшіяся, какъ видно, необходимыми для гласности и напечатаны въ № 43-мъ г. «Кавказъ». По прочтеніи этихъ свѣдѣній, я нашель, что они не противурьчатъ справедности дѣла; но краткость статьи неизбежно поставила меня въ положеніе болѣе удовлетворительнаго свѣдѣнія о предметѣхъ, уже слышавшихся гласными, что я и дополнилъ послѣнюю отъ 12 іюля статью, въ которой мнѣ недѣля-же было слишкомъ распространиться о посѣвѣ марены, о воздѣлываніи ея и т. п.

Здѣсь кстати не мѣшаетъ дать небольшой отвѣтъ г-ну К. Можневскому, помѣтившему въ 56 № той же газеты свою многорычкую статью, по истинѣ съ площадными выходками противъ маленькой моей первой статейки и моей личности. Сначала, когда я увидѣлъ, что моя случайно появившаяся коротенькая статейка вызвала изъ упорно-молчаливаго кубинскаго общества хоть одинъ голосъ объ обстоятельстве, въ прикосновенности съ сельскимъ хозяйствомъ, я былъ обрадованъ; но моя радость, мое удовольствіе при чтеніи статьи г. К. Можневскаго на первыхъ же нѣсколькихъ строкахъ стали смѣняться сначала недоумѣніемъ, потомъ недовѣріемъ, а по продолженіи чтенія—изумленіемъ, а подъ конецъ я увидѣлъ уже себя въ положеніи человека, котораго статья г. К. Можневскаго не могла вынудить иной мысли, кроиъ презрѣнія. Я помнилъ тогда же, что отвѣчать на несъ-значимо унижать себя. Ежеда я рѣшился упомянуть о томъ здѣсь теперь, то единственно потому, чтобы г. Можневскій не истолковывалъ моего молчанія въ другую, благоприятную ему сторону. Сдѣлавъ эту замѣтку, я всетаки повторяю, что ни въ какия составленія съ ачимъ рыцаремъ входить не намѣтъ.

никакихъ распоряженій и убъжденій востей, потому что онъ подкупленъ помѣщиками, а плече-всего охранять и не выдавать его самого. Антонъ Петровъ разсылалъ своихъ доверенныхъ по разнымъ отдаленнымъ деревнямъ и даже другимъ уѣздамъ губерній, для привлеченія новыхъ сообщниковъ. Онъ вскорѣ успѣлъ привлечь на свою сторону не только крестьянъ села Безды, но и окрестныхъ деревень; общалъ всѣмъ волю и давалъ землю, назначая начальствующими лица и говоря, что онъ вскорѣ освободитъ тридцать-четыре губернии.

Немедленно по полученіи извѣстій о такихъ безпорядкахъ въ селѣ Безды, прибыли на мѣсто спасскій предводитель дворянства, Молоствовъ, и чины земской полиціи, съ цѣлю однимъ краткимъ явранъ разъяснить заблужденіи крестьянъ и уговорить ихъ къ покорности; вслѣдъ затѣмъ прибылъ въ село Безду и командированный, по высочайшему повелѣнію, въ Казанскую Губернію, для содѣйствія губернскаму начальству при введеніи новыхъ крестьянскихъ Положеній, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-майоръ графъ Апраксинъ. Но предварительныя мѣры увѣщаній, испытанныя съ крайнимъ терпѣніемъ и настойчивостью, не имѣли никакого успѣха. Крестьяне насильно убъжденія отвѣчали криками «воля» и даже отказались явиться въ контору селенія, куда требовалъ ихъ графъ Апраксинъ немедленно по прибытіи своемъ въ с. Безду. Такое упорство со стороны крестьянъ, въ виду продолжавшагося возрастать числа сообщниковъ Петра, начинавшихъ явиться даже изъ Самарской и Симбирской губерній, побудило генералъ-майора графа Апраксина потребовать находящійся вблизи военныя команды, мѣстомъ сбора коихъ назначено было с. Никольское, куда прибылъ и самъ графъ Апраксинъ. 4-го апрѣля вечеромъ было въ распоряженіи графа Апраксина только 231 человекъ войска. Усиленіи этого отряда можно было ожидать не ранѣе, какъ чрезъ четыре или пять дней; но оставаться въ это время безъ дѣйствія было бы опасно, такъ-какъ скопище вознававшихся крестьянъ возрастало съ неизвѣрною быстротою. Вынужденный необходимостью дѣйствовать рѣшительно, генералъ-майоръ графъ Апраксинъ, 12-го апрѣля, прибылъ вторично въ село Безду уже съ вооруженной командой. Здѣсь нашелъ онъ усилившееся, въ теченіе нѣсколькихъ дней, еще-болѣе волненіе. Толпа числомъ до пяти тысячъ человекъ стояла противъ дома Антона Петрова и увеличивалась постоянно вновь-прибывавшими крестьянами.

Остановивъ команду на некоторомъ разстояніи, генералъ-майоръ графъ Апраксинъ послалъ, для увѣщаній крестьянъ, сперва двухъ адъютантовъ казанскаго военнаго губернатора, находившихся при графѣ Апраксинѣ, а потомъ сельскаго священника, которые долго говорили крестьянамъ, убъждая ихъ разойтись, и угрожалъ, что, въ противномъ случаѣ, они приведены будутъ къ послушанію оружіемъ. Но ни увѣщанія адъютантовъ, ни слова священника, не имѣли никакого дѣйствія. Тогда графъ Апраксинъ, подѣхавъ къ толпѣ, лично объяснилъ крестьянамъ возложенное на него порученіе и убъждалъ ихъ выдать Антона Петрова и разойтись по домамъ, угрожая, въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, употребить въ дѣло войско; но и на это убъжденіе, неоднократно-повторенное, крестьяне отвѣчали криками. Столь-непреклонное упорство не оставило болѣе никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣмъ дальнѣйшимъ мѣрамъ убъжденія не только не поколебали бы заблужденія крестьянъ, но могли еще-болѣе укоренить въ нихъ рѣшимость сопротивленія; что возбужденное волненіе успѣло развиться въ слишкомъ-значительной степени, чтобъ быть усмирено иначе, какъ вооруженной силой, и что всякая потеря времени, въ виду увеличивавшейся постоянно толпы, могла только вести къ болѣе-пагубнымъ послѣдствіямъ. Въ такой крайней необходимости, приказано было одной шеренгѣ сдѣлать залпъ, послѣ котораго снова было увѣщаніе, но совершенно-безполезно. Тогда принуждены были сдѣлать нѣсколько залповъ, потому-что крестьяне начали, въ болъшой числѣ, выходить изъ дворовъ, съ крикомъ за колымаги, и угрожали окружить малочисленную команду. Между залпами были сдѣланы крестьянамъ увѣщанія, но напрасно. Наконецъ толпа разсыпалась и слышались крики о выдачѣ Антона Петрова, который, между-тѣмъ, хотѣлъ скрыться изъ селенія, но былъ предупрежденъ двумя казаками, захватившими притовленную для него лошаадь. Тогда Антонъ Петровъ вышелъ изъ дома передъ войско, неся «Положеніе» о крестьянахъ надъ головою, и былъ взятъ вмѣстѣ съ выданными имъ тутъ же сообщниками, и отправленъ въ острогъ города Спасска. Убито крестьянъ 55 и ранено 71.

Антонъ Петровъ былъ преданъ суду по полемому уголовному уложенію; судъ приговорилъ его казнить смертію (разстрѣлять) и приговоръ полевого суда приведенъ въ исполненіе 19-го апрѣля, въ присутствіи жителей села Безды и селеній всего Спасскаго Уѣзда. При исполненіи приговора, крестьяне говорили, что Петровъ впользъ заслужилъ свое наказаніе, будучи виновенъ всѣмъ ихъ бѣдѣ.

Въ настоящее время, въ Спасскомъ Уѣздѣ порядокъ совершенно-возворотъ и случаевъ дальнѣйшаго неповиновенія не было.

Въ заключеніе должно присовокупить, что нѣкоторые дѣянія и въ Спасскомъ Уѣздѣ не участвовали вовсе въ волненіи и неповиновеніи, возникшемъ въ с. Безды; въ семь отношеній замѣчательно село Богородское-Бураково, изъ 470-ти душъ (принадлежащее супругѣ г. Трубникова), крестьяне котораго, лишь-только началось волненіе, прислали въ Казань сказать помѣщику, чтобы онъ былъ совершенно-спокоенъ, что они сохраняли все въ цѣлости, сами никуда не пойдутъ и къ себѣ никого не пустятъ; они оцѣнили деревню, работы производили усерднѣе даже чѣмъ прежде, и несмотря на неоднократныя послышки къ нимъ депутатовъ отъ Антона Петрова и другихъ мятежниковъ съ ними дѣлать, даже ближайшихъ къ Безды деревень того же владѣльца, съ предложеніями и угрозами, отвѣчали, что они дали обѣщаніе своему помѣщику, которое и сдержатъ свято. Деревня Порфировка, помѣщичья Дебрейскъ, близкая къ Безды, точно-также веда себя прекрасно. По доведеніи о семъ до высочайшаго свѣдѣнія, Его Императорское Величество всемилостивѣе изволило повелѣть: крестьянамъ Спасскаго Уѣзда, непринимающимъ участія въ волненіяхъ, объявить высочайшее благоволеніе. (Слб. Вѣд.)

**Московско-еодосійская желѣзная дорога.** — Въ «Одескомъ Вѣстникѣ» напечатано: «Намъ сообщили слѣдующія дополнителныя извѣстія о судьбѣ московско-еодосійской желѣзной дороги: Устройство московско-еодосійской дороги отложено окончательно, на неопредѣленное число лѣтъ. Всѣхъ чиновниковъ, находившихся въ Θεодосіи, велѣно разчислать; всѣ французскіе инженеры должны были выехать за границу, къ 15-му марта. Въ Θεодосіи — уныніе; многіе разорились на спекуляціяхъ, закупая прежде дома и земли, по баснословнымъ цѣнамъ. За домикъ, который стоилъ не болѣе 100 руб., платили до 2,000 руб.; дороговизна на все была страшная. Нѣкоторые сдѣлали закупки въ послѣднюю крещенскую ярмарку, въ Харьковѣ, надѣясь сбыть товары съ барыномъ. Но всѣ эти расчеты обратились теперь въ прахъ, разсыпались, погубили. И то даже, что уже сдѣлано на дорогѣ, всѣ земльныя работы — обречены на разрушеніе, на размывку дождемъ.»

**Еще о переселеніи крымскихъ татаръ въ Турцію.** — Подъ этимъ заглавіемъ въ «Одескомъ Вѣстникѣ» напечатана очень интересная статья, изъ которой мы заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія: «Наконецъ прекратилась въ Евпаторіи картина переселенія татаръ, шумно продолжавшаяся почти восемь мѣсяцевъ, отъ апрѣля до декабря прошлаго года; но пересуды, толки и разговоры объ этомъ до-сихъ-поръ у насъ не прекращаются. Евпаторіа, какъ пунктъ, ближайшій къ населеннымъ татарамъ и ногайцамъ уѣздамъ, служила главною точкою управленія эмиграціи, и потому сюда вызваны были изъ Константинополя цѣлыя эскадры купеческихъ судовъ и пароходовъ всѣхъ націй, но въ-особенности турецкихъ, которымъ охотнѣе вѣтривались переселяющіеся мусульмане: 310 судовъ и пароходовъ приняли изъ одного только нашего порта этотъ живой грузъ, въ числѣ 81,240 душъ обоого пола татаръ и ногайцевъ, и 13,700 штукъ рогатаго скота — лошадей, верблюдовъ и овецъ. Массы народа, навсегда оставивши въкову свою роднину для невѣстныхъ дней въ чужомъ краѣ, двинулись, на разнородныхъ возахъ и животныхъ, въ узкія улицы Евпаторіи, направляясь къ пристани; караваны эти представляли собою цѣлый подвижной міръ, со всѣми его житейскими принадлежностями, хозяйствомъ, провизіею, домашнею птицею, всякими животными, полевыми орудіями и проч.; однимъ-словомъ, это были — отрывки народа, наполнявшаго собою новые ковчеги, какъ-будто для избѣжанія новаго, воображаемаго потопа, или другаго бѣдствія. Почти то же самое одновременно происходило и въ портахъ: Севастополь, Θεодосіа, Керчи и Бердянскъ. По свѣдѣніямъ, приблизительно-вѣрнымъ, въ прошлое лѣто ушло за границу крымскихъ татаръ и ногайцевъ, чрезъ всѣ эти порты, до 230 тыс. д. обоого пола; всего же татарскаго населенія на полуостровѣ числится до 241 т., а ногайцевъ до 80 т. — итого до 320 т. обоого пола. Слѣдовательно, на всей обширнѣйшей площади четырехъ степныхъ уѣздовъ, на южномъ берегу и въ горной части Крыма, осталось менѣе трети всего бывшаго населенія; ногайцы же ушли всѣ до послѣдняго. Остальные задержаны были только наступившею суровою и давно небывающею въ Крыму зимою; да и это обстоятельство не воспрепятствовало бы продолженію опаснаго морскаго путешествія, если бы суда и пароходы не отказались отъ плаванія по бурному Черному Морю и въ-особенности отъ непокойной стоянки на открытомъ евпаторійскомъ рейдѣ. Мы съ удивленіемъ смотрѣли на какую-то отчаянную дерзость, съ какою татары сѣли на суда, въ послѣднихъ числахъ ноября мѣсяца, при морозѣ, снѣгѣ и сильномъ

вѣтрѣ, съ семействами и грудными дѣтьми, съ архангелами стирками, больными и даже умирающими, видны селенія, удаляясь въ полномъ составѣ своемъ изъ отечества, не ожидали ни выздоровленія, ни смерти кого-либо изъ своихъ спутниковъ, а увлекли съ собою и полуумертвѣхъ, и разрѣшающихся отъ бремени женщинъ, изъ которыхъ многія канули на пути въ бездонную, влажную могилу.»

**Телеграфическая линія въ Сибири.** Изъ дѣлъ, имѣющихъ особый интересъ и общественное значеніе, надлежитъ указать на предположеніе о проведеніи телеграфной линіи по Сибири и на предположеніе даровать мѣщанамъ изъ евреевъ право водворенія и занятія ремеслами въ Николаевѣ и Севастополь. Первое изъ этихъ дѣлъ приводится въ исполненіе отчисленіемъ, съ высочайшаго разрѣшенія, 80,000 руб. изъ сметы морскаго министерства на 1861 г. на устройство телеграфа отъ Николаева къ Хабаровкѣ, съ тѣмъ, чтобы въслѣдствіи продолжать телеграфную нить до южныхъ портовъ. Этимъ положено начало великому предпріятію, должнствующему соединить крайній востокъ съ центромъ Европы. Работы по проведенію сего телеграфа возложены на состоящаго при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири, инженер-подполковника Романова, извѣстнаго географическими и топографическими изслѣдованіями въ приамурскомъ краѣ. Начальникъ штабъ-офицеръ этотъ отправляется въ Америку, для изученія способовъ сооружеія и содержанія телеграфныхъ линій, проходящихъ преимущественно по мѣстамъ мало-заселеннымъ. (Бирж. В. и Рус. Иля.)

**Пожаръ въ Твери.** — 2-го мая, въ 4-мъ часу пополудни, въ загаревои части города Твери загорѣлась двоярная постройка въ трактарѣ купца Телицина, лежащая на самомъ берегу Волги, близъ впаденія въ нее Тверцы. При довольно-свѣжемъ южномъ вѣтрѣ, огонь почти мгновенно охватилъ весь кварталъ и горящими галками былъ перенесенъ на сѣверныя лежащіе кварталы, которыхъ деревянные зданія, высохшія какъ порохъ, при бездождіи и 25° жарѣхъ, продолжавшихся около 1½ недѣли, загорѣлись одно за другимъ, и къ 6 часамъ пылало до 130 домовъ. Понятно, что небольшая пожарная команда загаревои части не могла остановить распространенія пламени въ сплошной-почти деревянной застройкѣ, даже при помощи прибывшихъ, не ранѣе 5 часовъ, городской и загаревои командъ, которыя должны были переправляться на само-летахъ чрезъ Волгу и Тверцу и съ трудомъ отогнали двѣ церкви. Только по прибытіи болъшихъ пожарныхъ трубъ съ тверскихъ бумагопрядильн Морозова и Кулиина распространеніе огня по набережной было приостановлено, а когда привалившій къ набережной Тверцы пароходъ «Самолетъ», а вслѣдъ затѣмъ и другой стали посылать въ огонь, машинами своими, толстая, непрерывныя струи воды чрезъ кишки, собранныя съ другихъ пароходовъ, то огонь былъ побѣжденъ, хотя и въ слѣдующіе дни пламя вспыхивало мѣстами, потому-что съ начала 3-го числа поднялся сильный сѣверный вѣтеръ и наступилъ довольно-чувствительный холодъ, отъ котораго не мало страдаютъ до 300 семействъ, лишенныхъ крова и неимѣющихъ даже куска хлѣба, потому-что, при быстромъ распространеніи пламени и удушаской жарѣ, ничего не могли спасти.

Пожаръ произошелъ — если вѣрять слухамъ — на стѣновѣхъ, куда забрался съ трубкою пьяный, который тамъ и сгорѣлъ.

**ВЕСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 16-го мая. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс . . . . .	34 <sup>3</sup> / <sub>16</sub>	1/4
» Амстердамъ, пенс . . . . .	168 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>	169 <sup>1</sup> / <sub>2</sub>
» Гамбургъ пенс . . . . .	30 <sup>1</sup> / <sub>2</sub>	1/2
» Парижъ . . . . .	360	361 <sup>1</sup> / <sub>2</sub>
5% сер. банквые билеты . . . . .	98 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>	7/8

Непрерывный доходъ Комисіи Погашенія Долговъ.

5% сер. 6 займа 1855 г. . . . .	112 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>	3/8
4 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> % облигаціи Общ. Рос. Жел. Дорогъ . . . . .	84 <sup>7</sup> / <sub>8</sub>	

Акціи Общ. Рос. Жел. Дор. оплачен. Р. 112<sup>1</sup>/<sub>2</sub> 113

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.**

Деленіа князя Горчакова къ г. Киселеву по сирійскимъ дѣламъ причинила въ Парижѣ нѣкоторое волненіе, потому-что сблженіе съ Россіей въ глазахъ финансоваго міра можетъ послѣдовать не иначе, какъ цѣною охлажденія сношеній Франціи съ Англіей. Нѣкоторые приписывали тому даже упадокъ биржевыхъ курсовъ — но послѣдній объясняется очень-просто открытіемъ подписки на облигаціи, выпущенныя въ нынѣшнемъ году компаниями разныхъ желѣзныхъ дорогъ.

— Въ газетѣ «Morning Post» появилась еще новая статья о сирійскихъ дѣлахъ. Органъ лорда Пальмерстона занимаетъ въ ней нѣкоторыми пунктами, касающимися депеши г. Тувенедя къ французскому послу въ Константинополѣ. «Morning-Post» начинаетъ съ любимаго своего довода —

беспольности французскаго занятія Сири, какъ въ прошедшемъ, такъ и въ будущемъ, а затѣмъ приводитъ три предложенія, сдѣланныя тремя правительствами, насчетъ дѣльнейшаго устройства, сирийскаго управленія. Англія предлагаетъ сдѣлать изъ всей Сири одно большое вице-королевство, которое было бы раздѣлено на нѣсколько губерній, изъ коихъ одну образовала бы Ливанская гора, подчиненная власти христіанскаго губернатора или пашы — непременно иностранца, или, по крайней мѣрѣ, не-маронита. Франція настаиваетъ на томъ, чтобы этотъ христіанскій губернаторъ былъ маронитъ и нисколько бы не былъ ответственнымъ лицомъ передъ генерал-губернаторомъ Сири. Наконецъ, Турція требуетъ восстановления порядка, существовавшаго прежде, т. е. учрежденія отдѣльныхъ и независимыхъ пашалыковъ. Органъ лорда Пальмерстона признаетъ второе изъ этихъ предложеній неудобно исполнимымъ, потому что оно поставило бы друзей подъ зависимость маронитовъ и повело бы въ будущемъ къ новой рѣзнь; столь же невозможно принять и предложеніе порты. Газета «Morning-Post» придерживается также того мнѣнія, что сирийскіе христіане не будутъ подвергаться никакимъ опасностямъ, въ промежутокъ времени между выступленіемъ французскихъ войскъ и административнымъ преобразованиемъ края. Единственная перемѣна, какую введетъ въ Сири, по ея мнѣнію, новый принципъ управленія, будетъ состоять въ сосредоточеніи всей власти въ рукахъ одного лица — а этотъ результатъ уже достигнутъ предоставленіемъ временной власти Фуаду-Пашѣ, который, какъ допускаютъ сами французы, готовъ вести управленіе безпристрастно и правосудно, въ отношеніи къ христіанамъ, въ ожиданіи вступленія въ должность христіанскаго каймакама для всей Ливанской горы (?). Въ заключеніе, «Morning-Post» говоритъ, что отъ французскаго правительства зависить предупредить возвратъ прежнихъ бѣдствій, или возбуждать ихъ: если оно откажется отъ полу-политической, полу-религіозной пропаганды, которой открыто благопріятствовало досель въ Сири, то край останется спокойнымъ — въ противномъ же случаѣ, т. е. если оно будетъ разжигать страсти своихъ соотечественниковъ противъ друзей, то со стороны послѣднихъ возобновятся возмездія и между обоими племенами начнутся новые раздоры.

— Въ англійскомъ парламентѣ ожидаютъ жаркихъ преній по поводу сенатской рѣчи г. Билли о сирийскомъ вопрѣсѣ.

— Средиземная эволюціонная эскадра изъ 8 кораблей отправилась уже къ сирийскимъ берегамъ. Англія отправитъ туда же эскадру свою съ острова Мальты. Всѣ французскіе корпусные командиры въ Сири получили предписаніе готовиться къ выступленію; всѣ войска должны собраться уже къ 29-му (17-му) мая въ Бейрутъ, гдѣ они и будутъ посажены на суда.

— Изъ Парижа пишутъ газетъ «Morning-Chronicle»: «Французы послали къ берегамъ Сири восемь судовъ, а англичане вдвое больше. Французское правительство сдѣлало на этотъ счетъ представленія лорду Коули, но послѣдній отвѣчалъ, что Англія всегда имѣетъ обыкновеніе содержать болѣе-значительныя силы, чѣмъ другія державы, когда она дѣйствуетъ вмѣстѣ съ ними, и что ея эскадра въ Сири не будетъ дѣйствовать наступательно противъ Турціи и враждебно для Франціи.

— Говорятъ, что французскій морской министръ отправилъ морскимъ префектамъ телеграфическую депешу, съ требованіемъ составить краткое донесеніе о числѣ свободныхъ матросовъ и состояніи войскъ, могущихъ немедленно быть отправленными въ море, въ случаѣ необходимости произвести какую-либо высадку. Матросы и морскіе пѣхотные солдаты узнали объ этой депешѣ и она причинила во всѣхъ казармахъ сильнѣйшее волненіе. Солдаты тотчасъ затанули патріотическія пѣсни, въ особенности припѣвъ хора изъ оперы «Карль VI», «Jamais en France, jamais l'anglais ne régnera». (Никогда во Франціи не будетъ господствовать англичанинъ). Одна мысль о столкновеніи между Франціей и Англіей возбудила уже въ сильной степени патріотическій восторгъ ихъ.

— Французскій посолъ въ Лондонѣ, графъ Флаго, прибылъ на нѣсколько дней въ Парижъ.

— Вели-Паша убѣждаетъ изъ Парижа въ Берлинъ и отътуда въ Бельгію. Лордъ Коули, съ своей стороны, отправится на нѣсколько дней въ Лондонъ.

— 21-го (9-го) мая происходило въ Константинополѣ, у г. Лавалетта, первое собраніе сирийской конференціи, въ которомъ принимали участіе, кромѣ посланниковъ, и члены бейрутской международной комиссіи. Въ тотъ же день сирийскій вопрѣсъ обсуживался и въ совѣтѣ турецкихъ министровъ.

— Въ пространномъ письмѣ изъ Бейрута, напечатанномъ въ газетѣ «Monde», сообщаютъ, между прочимъ, что въ числѣ вновь-прибывшихъ изъ Константинополя турецкихъ солдатъ находятся тѣ самые осужденные, которые бывъ отвезены, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, въ эту сто-

лицу, хвалились передъ отъездомъ тѣмъ, что скоро возвратятся, чтобы покончить съ христіанами: они только перемѣнили форму и получили новое оружіе.

— Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ происшествій послѣдняго времени въ Лондонѣ былъ голичный обѣдъ общества вспомошествованія бѣднымъ литераторамъ, извѣстнаго въ Англіи подъ именемъ Royal literary fund. Особенный интересъ этому обѣду, въ нынѣшнемъ году, который составлялъ уже семьдесятъ-второй годъ существованія общества, придавало председательство герцога Омальскаго и присутствіе другихъ членовъ орлеанскаго дома, такъ-что этотъ обѣдъ вышелъ отчасти политическою демонстраціею, которая, безъ всякаго сомнѣнія, вызоветъ брань парижскихъ журналистовъ, не постыдившихся напасть на королеву Викторію, зачѣмъ она пригласила Орлеанскихъ на похороны ихъ тетки и своей матери герцогини Кентской.

— «Аугсбургская Газета» извѣщаетъ, что въ Бельгіи вышло новое миниатюрное изданіе брошюры герцога Орлеанскаго, которое привозится во Францію, въ видѣ контрабанды, и тамъ продается по 5 фр. за экземпляръ.

— Державы продолжаютъ производить оружія. Франція положила увеличить дѣйствующій войска свои, а изъ Франкфурта извѣщаютъ, что союзнымъ рѣшеніемъ ассигнованъ покуда миліонъ флоринновъ, на оружія крѣпостей названными орудіями. Крѣпости, назначенныя для этой цѣли, суть: Майнцъ, Ульмъ, Раштадтъ, Люксамбургъ и Лангау.

— По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Турина, итальянское правительство отвергло условія, на которыхъ Франція соглашалась очистить городъ Римъ, а именно, чтобы наследіе св. Петра было оставлено за папой и Италія обезпечила за нимъ владѣніе этой землею; чтобы она находилась подъ надзоромъ папскихъ солдатъ, а итальянскіе не заходили далѣе пяти-верстного разстоянія отъ резиденціи папы; чтобы римляне были признаны итальянскими гражданами, но пользовались политическими правами своими въ Римѣ; наконецъ, чтобы французскія войска занимали еще нѣкоторое время Чивитта-Веккью. По отверженіи этихъ условій, дѣла останутся покуда въ statu quo, но тѣмъ-не-мѣнѣе признаніе новаго Итальянскаго Королевства послѣдуетъ, какъ убѣждаютъ, въ первыхъ числахъ іюня. Мадридскій кабинетъ старался по своему разрѣшить римскій вопрѣсъ, т. е. замѣнить Францію въ Римѣ Испаніей, Австріей и Баваріей, на что послѣднія двѣ державы уже изъявили полное свое согласіе; но такой планъ, какъ видно, не могъ состояться.

— Въ итальянскихъ газетахъ напечатаны инструкціи, которыя повезъ въ Неаполь преемникъ принца Кариньянскаго, г. Понца де-Сан-Мартино. Прежде-всего, онъ долженъ будетъ утвердить общинныя и провинціальныя управленія на началъ народнаго избирательства, пополнить организацію національной гвардіи, чтобы доставить ей возможность оказать услуги, требуемыя отъ нея исключительнымъ положеніемъ неаполитанскихъ провинцій, и совершенно преобразовать составъ управленія и судебной части. Правительство хочетъ, чтобы общественная безопасность была восстановлена во что бы ни стадо: оно усилитъ жандармскій корпусъ, которому поручено наблюдать за поддержаніемъ порядка въ южныхъ провинціяхъ, и въ-ожиданіи этого, г. Сан-Мартино уполномоченъ пользоваться, вмѣсто жандармовъ, услугами солдатъ. Намѣстнику предоставлено впрочемъ полное право выходить, въ частныхъ случаяхъ, изъ предѣловъ своихъ инструкцій, если онъ окажется недостаточнымъ, и сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ только съ конституціоннымъ статутомъ 1848 года.

— Принцъ Кариньянскій обнародовалъ, 20-го (8-го) мая, въ Неаполѣ прокламацію, въ которой перечисляетъ реформы, совершеныя при немъ въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій, благодаритъ населенія и національную гвардію за содѣйствіе, оказанное ими правительству, и выражаетъ удовольствіе свое по-поводу подвиговъ сухопутной и морской арміи. На другой день, г. Понца де Сан-Мартино обнародовалъ другую прокламацію, въ которой извѣщаетъ намѣреніе придать силу, энергію и единство дѣйствіямъ всѣхъ добрыхъ гражданъ, стремившихся къ соединенію народовъ Италіи. Въ-заключеніе, онъ проситъ у страны поддержки и общаетъ разныя улучшенія въ администраціи.

— Въ туринской палатѣ депутатовъ, г. Ричарди сдѣлалъ, 20-го (18-го) мая, запросъ министерству относительно положенія неаполитанскихъ провинцій. Г. Мингетти отвѣчалъ ему, что тамъ существуютъ одиѣ только административныя затрудненія, не представляющія никакой политической опасности въ этой части королевства, и въ доказательство словъ своихъ, сослался на правильность совершенія тамъ муниципальныхъ выборовъ и готовность населенія принимать въ нихъ участіе. Полагаютъ, что г. Мингетти не долго останется министромъ внутреннихъ дѣлъ, потому-что преобразовательныя планы его окончательно рушились.

— Изъ Неаполи пишутъ, отъ 16-го (5-го) мая, что армія наша у одного капитана бывшей бурбонской арміи 100.000 червоцевъ, предназначенныхъ для покрытія расходовъ на реакціонныя предпріятія. Близъ Изернии наши также остатки грабежей, произведенныхъ бурбонскими солдатами.

— Сардинскій консулъ въ Афинахъ призналъ консуломъ итальянскаго короля.

— Генералъ Гарибальди написалъ казначею лондонскаго гарибальдскаго комитета, г. Асгурсту, письмо, въ которомъ проситъ его не слагать съ себя эту должность и уведомлять различные англійскіе комитеты, равно какъ и всѣхъ друзей Италіи, что послѣдній очель нуждается въ деньгахъ, для приведенія къ желанному концу дѣла своего освобожденія.

— Изъ Парижа пишутъ «Прусской Газетѣ», что Кошутъ прибылъ въ Туринъ не только для водворенія по рѣшкѣ въ рядахъ венгерскаго легіона, но и для того, чтобы все приготовить къ скорой борьбѣ въ Венгріи. Корреспонденту этой газеты извѣстно даже заранее, что, на основаніи сдѣлки, заключенной между предводителями эмиграціи и руководителями венгерскаго сейма, послѣдній утвердитъ адресъ на имя короля большинствомъ только трехъ голосовъ, для того, чтобы по отверженіи пригласеній, выраженныхъ въ этомъ документѣ, меньшинство легко могло сдѣлаться большинствомъ и дѣйствія земляли переговоры. Тотъ же корреспондентъ — слова котораго, впрочемъ, не должны быть безусловно принимаемы навѣру — утверждаетъ, что читалъ письма, написанныя венгерскими эмигрантами, въ которыхъ цѣль встрѣчи Кошута, Турра и Клапки опредѣлена весьма-ясно и прибавлено, что «Венгрія готова».

— Газета «Perseveranza» формально опровергаетъ сообщеніе нами извѣстіе, будто Кошутъ послалъ графу Телеки, не задолго до смерти послѣдняго, письмо, въ которомъ предупредилъ его, что иностранныя кабинеты не расположены поддерживать венгерское движеніе. Газета присовокупляетъ, что Телеки не измѣнилъ слову, данному имъ императору, прервать всякія сношенія съ эмигрантами — ибо друзья его не согласились бы склонить его къ нарушенію даннаго имъ обѣщанія.

— Декретомъ, вышедшимъ недавно въ Австріи, въ императорскіе чиновники, находящіеся въ Венгріи, поставлены подъ защиту военныхъ начальствъ и законовъ. Зѣль рѣчь идетъ, разумѣется, не о должностныхъ лицахъ, выбранныхъ комитетами и городами, а только о тѣхъ, которые присланы въ Венгрію изъ другихъ провинцій, для взиманія податей. Въ статьѣ, напечатанной по этому поводу въ «Donau-Zeitung» объяснено, для оправданія такой мѣры, что во многихъ случаяхъ финансовыя чиновники были предаваемы гражданскому суду за то, что задерживали табакъ, проданный противозаконнымъ образомъ, а какой-нибудь сторожъ, убившій контрабандиста, подвергался уголовному преслѣдованію. Для устраненія этихъ *неудобствъ*, чиновники, присланные въ Венгрію императорскимъ правительствомъ, изъяты отъ дѣйствія тамошнихъ гражданскихъ судовъ, которые бы судили ихъ по національнымъ законамъ и видѣли бы противозаконности тамъ, гдѣ начальство требуетъ только строгаго исполненія предписаній.

— Всѣ славянскіе патріоты въ Венгріи созданы на 6-е іюня (25-го мая) въ главный городъ турецкаго комитета, для обсужденія и выраженія желаній славянъ, основанныхъ на согласеніи между-всеми политическими партіями Венгріи и полнымъ равенствѣ правъ ихъ.

— Извѣстно, что фумская конгрегація постоянно отказывалась послать представителей въ имперскій совѣтъ. Первые выборы, какіе были произведены, не привели ни къ какому результату и потому правительство предписало приступить къ новымъ. Это послѣдовало 21-го (9-го) мая и по окончаніи баллотировки, въ урѣ оказались 1478 бюллетеней, съ одной и той же надписью: *никого*.

— Австрійскій императоръ, по прибытіи въ Триестъ на встрѣчу императрицы, былъ приветствованъ тамошнимъ подестой и отвѣчалъ на рѣчь его слѣдующими словами: «Я съ удовольствіемъ вижу мой городъ Триестъ. Менѣе, чѣмъ въ столѣтіе, положеніе его значительно возвысилось, благодаря дѣятельности его жителей, поддерживаемой мѣрами правительства; надѣюсь, что онъ разовьется еще и будетъ процвѣтать на томъ пуги, на который уже вступилъ. Я даровалъ моимъ народамъ правительственныя учрежденія, отъ которыхъ ожидаю общественнаго благоденствія, и въ этомъ случаѣ принялъ въ соображеніе особое положеніе Триеста, даровавъ городу справедливую автономію. Населеніе выражаетъ мнѣ вашими устами признательность, съ какою приняты были эти учрежденія; передайте населенію, что я съ удовольствіемъ принимаю выраженіе его благодарности, увеличивающее права его на особое мое благоволеніе.»

— Въ депешѣ изъ Вены, отъ 21-го (9-го) мая, сооб-



шають, на основаніи документовъ, полученныхъ изъ Агра-ма, что переговоры, касающіеся къ тому, чтобы получить Кротаію отрядить своихъ депутатовъ въ вѣнскій имперскій совѣтъ, близятся къ окончанію: остается только разрѣшить нѣсколько подробностей и для этой цѣли австрійскій кабинетъ готовъ, съ своей стороны, сдѣлать новыя уступки.

— Г. Шмерлингъ намеренъ представить высшей палатѣ депутатовъ проектъ закона объ отнятіи всякихъ предпринимательскихъ ивъ въ отношеніи къ газетамъ, и предоставленіи полиціи права вѣдательства въ журнальнѣ дѣла только на основаніи судебного приговора. Залоги, требуемые отъ газетъ, останутся однако въ полной силѣ.

— Изъ официальныхъ документовъ, недавно обнаруженныхъ, видно, что общее число судовъ во Франціи, какъ готовыхъ, такъ и строящихся на верфяхъ, простирается до 475, изъ коихъ 349 паровыхъ и 126 парусныхъ. Въ числѣ первыхъ находится 37 винтовыхъ кораблей, 6 парусныхъ винтовыхъ фрегатовъ, 47 винтовыхъ и колесныхъ корветовъ, 126 вѣстовыхъ парусныхъ, 14 винтовыхъ пловучихъ батарей, 57 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ, 44 транспортныя суда и одно специальное. Парусныя суда распределяются слѣдующимъ образомъ: 8 кораблей, 25 фрегатовъ, 13 корветовъ, 21 бриггъ, 26 легкихъ судовъ и 33 транспортныя.

— Носится слухъ о серьезной болѣзни султана: ему совѣтовали совершить путешествіе, но его удерживаетъ отъ этого бѣдственное состояніе финансовъ. Бумажныя деньги теряютъ при размѣнѣ 80% и потому рынокъ совершенно истощился и денегъ нигдѣ нельзя добыть. Въ Константинополѣ выставлены были новыя объявленія, угрожающія общимъ возстаніемъ и мусульманъ и христіанъ, которые пощадятъ въ такомъ случаѣ, изъ турецкихъ сановниковъ, только великаго визиря и Рушди-пашу.

— Ибрагимъ-Паша, сынъ Риза-Паши и зять султана, юноша лѣтъ 18, отправился недавно на публичное гульбище Дуальмилдзи, въ Константинополѣ, и вздумалъ потѣшаться тамъ стрѣльбою въ цѣль, нисколько не обращая вниманія на гуляющихъ. При этомъ случаѣ, пуля изъ его карабина попала прямо въ лицо молодой дѣвушкѣ, вѣвшей съ своей матерью въ каретѣ. Этотъ фактъ возбудилъ общее негодованіе, тѣмъ-болѣе, что дѣвушка находится въ опасности и навсегда изуродована. Но для сына Риза-Паши не существуетъ ни танзимата, ни гатти-гумаюна и потому онъ можетъ дѣлать все, что угодно.

— Константинопольская газета «Sourceir d'Orient» извѣщаетъ, что Порта разослала своимъ дипломатическимъ агентамъ при дворахъ державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ, депешу, въ которой убѣждаетъ эти державы принять въ соображеніе желанія, выраженныя обоими законодательными собраніями Придунайскихъ Княжествъ, и требованія, высказанныя княземъ Кузой. Въ этомъ циркулярѣ Аль-Паша настаиваетъ на томъ, чтобы соединеніе обоихъ собраній и слѣннѣ управленій были утверждены только на то время, пока живъ князь Куза, и выражаетъ надежду, что послѣдній выкажетъ благодарность свою за важную уступку, сдѣланную султаномъ, образомъ дѣйствій, согласнымъ съ политикой верховнаго двора. Эта уступка, вѣроятно, не встрѣтитъ никакого сопротивленія со стороны другихъ державъ, и тогда останется только созвать конференцію, для утвержденія, новымъ протоколомъ, измѣненій, какія будутъ условлены въ конвенцію 14-го августа 1858 года, служащую основой конституціи Придунайскихъ Княжествъ. Конференція эта соберется, вѣроятно, въ Парижѣ.

— Испанская королева подписала декретъ о присоединеніи Сан-Доминга.

— Между Испаніей и Марокко снова грозитъ возгорѣться война, вслѣдствіе неисполненія условій мира, заключеннаго въ прошедшемъ году. Въ Мадридѣ серьезно поговариваютъ о бомбардированіи Танжера или какого-либо другаго мароккесскаго порта, до-тѣхъ поръ, пока императоръ Сид-Магомедъ не исполнитъ всѣхъ своихъ обязательствъ; впрочемъ, на этотъ счетъ ничего еще не рѣшено.

— Графъ Эскерасъ де-Лотюръ, бывший въ плѣну у китайцевъ, которые его жестоко изувѣчили, прибылъ въ Марсель.

**Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербурѣ.**

Въаполь, 17-го (5-го) мая. Разбойники, привлеченные ярмаркою, появились, нынче утромъ, въ предмѣстьи Сора, угрожая проникнуть въ городъ. Національная гвардія и войска отъсѣнили этихъ разбойниковъ, на три часа пути отъ города; въ поддѣль огонь еще продолжался.

Лондонъ, 23-го (11-го) мая. Виргинцы вывели изъ Моунт-Вернона прахъ Вашингтона. Президентъ Линкольнъ предувѣдомилъ иностранныя державы, что онъ прерветъ сношенія правительства Соединенныхъ Штатовъ съ тѣми изъ державъ, которыя признаютъ комиссаровъ возмущившихся штатовъ.

**ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.**

Въ магазинѣ ЯКОВА БАБАНОВОСА, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ генераль-майора Арциуни, полученъ изъ-за границы, прямо изъ перваго торговаго дома, транспортъ настоящаго ШАМПАНСКАГО ВИНА клито-верле, 1-го сорта; продажа производится по цѣнамъ, какія при оптовой покупкѣ въ С.-Петербурѣ и Москвѣ на биржѣ, а именно: бутылка 3 р. 10 к., а покупающимъ дюжину — по 3 р. за бутылку. 2.

Въ домѣ Мирзоева, близъ Таможни, за отъѣздомъ ПРОДАЮТСЯ разные вещи, какъ-то: крытыя на лежанкахъ рессорахъ ДРОЖКИ, съ упряжью и лошадыи; РОЯЛЬ Беккера; МЕБЕЛЬ, въ томъ числѣ стулья палисанаровыя; КОВРЫ персидскіе и прочіе. 2.

Отъѣзжающій на дняхъ въ г. Питигорскъ желаетъ имѣть ПОПУГЧИКА, на выгодныхъ условіяхъ; спросить въ саду муштаила, у г. Ферзита.

На Арсенальной улицѣ, противъ Школы межевщиковъ, въ домѣ БЕЖАНБЕКОВОЙ отдается въ НАЙМЫ КВАРТИРА въ двухъ этажахъ; тамъ же продается ТАРАНТАСЪ четырехмѣстный, съ ящиками; о цѣнѣ спросить въ томъ же домѣ. 2.

Продается дорожный ТАРАНТАСЪ, въ домѣ Г-на Карвелова, на Солдатскомъ базарѣ; о цѣнѣ спросить хозяина дома. 2.

Продается новый казанскій 4-хъ мѣстный ТАРАНТАСЪ съ фордеклемъ въ квартирѣ подполковника Губерга, въ Навтлугѣ.

Въ домѣ г-жи Истоминой, что подъ горою св. Давида, отдаются въ наемъ 2 КВАРТИРЫ со службами. Спросить г-на поручика Иноземцева. 2.

По случаю продается строевой распиленный лѣсъ, т. е. половыя доски и прочее, по самымъ дешевымъ цѣнамъ; спросить въ Кукахъ, на льсоулицѣ близъ Николаевской церкви, у Вароламея Аглазе. 2.

Подковникъ Сухининъ продаетъ КОЛЯСКУ на рессорахъ; о цѣнѣ спросить проживающаго на Головинскомъ проспектѣ мастера Давиду Майра.

КОНДИТЕРЪ И. ГИЛЬЕ имѣетъ честь извѣстить, что онъ открылъ на лѣто въ КОДЖОРАХЪ магазинъ продаваемыхъ имъ въ Тифлисѣ наитковъ, съвѣснаго принаса и кондитерскихъ вещей.

При этомъ И. Гилье присовокупляетъ, что, желая разомъ сбыть продаваемую имъ французскую ОБУВЬ для мужчинъ, онъ устукаетъ ее по цѣнамъ стоимости. 2.

ПО СЛУЧАЮ ВЫБѢДА ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ чиновника Волкова во 2-мъ кварталѣ 1-й части, въ проулкѣ противъ Инженернаго сада, въ 5 отдѣленіяхъ съ кухнями и тремя подвалами. 2.

Въ Кукахъ, на Николаевской улицѣ, въ домѣ статскаго совѣтника Юлиовскаго, продается ФУРГОНЪ; о цѣнѣ спросить человека Федора.

Продается новая четырехмѣстная ЗАГРАНИЧНАЯ КАРЕТА, работы лучшаго Вѣнскаго мастера, приспособленная къ легкости вѣды городской и удобству дорожной со всеми дорожными принадлежностями. Спросить содержателя гостиницы: «Кавказъ», г. Гильома (въ Тифлисѣ), г. Науменко и содержателя экипажнаго заведенія Хайбулу Трегулова.

**ПОРТРЕТЪ** БЫВШАГО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА КАВКАЗСКОЙ АРМІИ, (НЫНѢ ТОВАРИЩЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА) ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА **Д. А. МИЛЮТИНА,**

исполненный въ Парижѣ, въ литографіи Лемерсье, съ фотографіи Морица, полученъ въ книжномъ магазинѣ Г. Беренштама и раздается подписавшимся.

Вмѣсто объявленной прежде цѣны 3 руб. сер., издатель нашелъ возможнымъ назначить два руб. сер., и за эту цѣну могутъ приобрѣтать портретъ всѣ желающіе, съ пересылкою и иногороднымъ.

Въ магазинѣ комиссіонера военно-топографическаго депо, въ С.-Петербурѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ залѣн главнаго штаба Его Императорскаго Величества, поступила въ продажу вновь изданная книга:

**МАТЕРІАЛЫ**

ДЛЯ ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ РОССИИ, СОБРАННЫЕ ОФИЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА. РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ. составилъ М. Барановичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. Типографія товарищества «Общественная польза». 1860.

III и 551 стран. въ 8-ю долю листа, съ картою и планами 12 городовъ. Цѣна 2 рубля 50 коп. серебромъ, съ пересылкою.

Тамъ же продаются изданныя Департаментомъ Генеральнаго Штаба:

Статистическое описаніе Кутаисскаго Генераль-Губернаторства, съ картою, цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

Матеріалы для статистики Финляндіи, съ картою, цѣна 1 р., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

Карта Великаго Княжества Финляндскаго, въ масштабѣ 1,630000 (15 верстъ въ дюймѣ), цѣна 1 р. за экземпляръ, съ пересылкою 1 руб. 25 к. сереб.

За каждые 10 экземпляровъ одного изъ вышеозначенныхъ изданій, дѣляется уступка 10% съ продажной цѣны оного.

**ВЪ ГОСТИНИЦѢ КАВКАЗЪ**

продаются два ЭКИПАЖА англійскіе для гулянья (dog-car), въ кои можно запрягать одну или двѣ лошади; а также продаются хомуты. О цѣнѣ можно узнать въ буфетѣ въ гостиницѣ «Кавказъ». 4.

Продается въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ ДОМЪ г-жи Македонъ. 7.

КВАРТИРЫ, заново оклеенныя обоями и со службами, отдаются въ наймы, противъ самаго Армянскаго Вавскаго собора, въ домѣ майорши Шахазизовой. 2.

По случаю выѣзда продается ТАРАНТАСЪ русской работы за 100 рублей серебромъ; спросить въ Инженерномъ домѣ, на Александровской площади, въ квартирѣ подполковника Рутенберга.

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ ДАЧА въ Коджорахъ, отлично устроенная: 5 комнатъ, кухня, сарай, погребъ. О цѣнѣ спросить въ квартирѣ доктора Соболючинова. 2.

**МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.**

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сирость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Паня.	Наиб.
26-го мая.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 12,1 + 16,4 + 12,7	+ 9,2 + 10,3 + 8,4	0,64 0,39 0,49	570,33 569,38 568,86	С. ульр. СЗ. сла. ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣстн. Обл. мѣстн. Обл. на гориз.	+ 10,0	+ 19,0
27-го мая.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 11,8 + 18,0 + 12,2	+ 9,4 + 12,2 + 7,0	0,19 0,45 0,39	568,68 567,88 569,54	СЗ. слаб. Ю. слаб. СЗ. ульр.	Облачно Обл. разс. Обл. на гориз.	+ 8,2	+ 18,4
28-го мая.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 10,2 + 11,0 + 9,0	+ 9,3 + 9,2 + 7,6	0,88 0,76 0,80	571,33 571,57 572,02	ЮВ. слаб. ЮВ. слаб. ЮВ. слаб.	Облачно. Пасмур. и на вр. дождь Облачно.	+ 9,0	+ 15,0
29-го мая.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 9,0 + 11,6 + 10,2	+ 7,8 + 9,0 + 8,4	0,82 0,67 0,76	571,01 570,62 569,77	В. слаб. ЮВ. слаб. В. слаб.	Облачно. Облачно. Облачно.	+ 7,6	+ 12,7

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.**